

## КНИЖНЫЙ РЯД

### РУССКИЙ ИСХОД



Книга «Русская Армия в изгнании» (издательство «Центрполиграф») посвящена истории российского воинства после 1921 года. Тогда генерал Врангель принял решение о перебазировании армии в Болгарию и Югославию. После того как солдаты и офицеры стали рассеиваться по всей Европе, командование организовало Русский общевоинский союз (РОВС), ставший крупнейшей военной организацией эмиграции.

В нескольких мемуарных трудах рассказано об участии русских воинов в событиях внутренней жизни Албании, Болгарии, Ирана, Парагвая. Книга снабжена обширными комментариями, биографическими справками и очерками. Немало фотографий из личных архивов офицеров и их семей публикуется впервые.

### ЧАЙ, КОФЕ...



Роман модного британского писателя Майка Гейла «Ужин вдвоем» (издательство «РОСМЭН») обречен на успех. Книга о современном городе и его обитателях. Тут и добавит-то нечего. Кроме того, что роман написан легко, ярким образным языком и затрагивает проблемы, знакомые сегодня каждому: проблемы героя на работе и в семье, неожиданное

знакомство, мимолетный роман...

Хотя действие книги происходит в основном в Лондоне, многое в нем созвучно другим современным городам, в том числе и российской столице. Роман Гейла иногда сравнивают с популярным телесериалом «Секс в большом городе». Конечно, сравнение достаточно условно, но по проникновению в мелочи нашей сумасшедшей городской жизни, растворению в ней индивидуальности человека «Ужин вдвоем», безусловно, заслуживает самой высокой оценки.

### МОЗАИКА ИСТОРИЙ



Милан Кундера хорошо известен читателям. Один из наиболее самобытных и востребованных писателей Европы, он прославился книгами «Невыносимая легкость бытия», «Вальс на прощание», «Бессмертие» и другими произведениями. Прекрасный стилист, Кундера пишет не только на родном чешском языке, но создает произведения на французском: «Неспешность», «Подлинность», «Безразличие».

Свою новую книгу - «Книга смеха и забвения» - сам Милан Кундера охарактеризовал так: «Это роман о Тамине, и в минуту, когда Тамина уходит со сцены, это роман для Тамини. Она - главное действующее лицо и главный слушатель, а все остальные истории являются лишь вариациями ее истории и отражаются в ее жизни, как в зеркале. Это роман о смехе и о забвении, о забвении и о Праге, о Праге и об ангелах».

Николай МОДЕСТОВ

В документальном кинофильме «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» есть кадры, показывающие парад на Красной площади 7 ноября 1941 года. С речью Сталина. На самом деле Сталин был снят не на Красной площади, а в зале заседаний Верховного Совета в Кремле - зал стал как бы павильоном киностудии, в котором соорудили декорацию трибуны Мавзолея, а Сталин - актером, сыгравшим самого себя.

## КАК СТАЛИН БЫЛ АКТЕРОМ

### Парад 1941-го: неизвестное об известном

Кстати, об этом в одной московской газете писал Юлиан Семенов. По его словам, эпизод пришлось переснимать, оттого что кадры получились бракованными: не сработала звукозаписывающая аппаратура. Прочитав эту статью, человек весьма квалифицированный, ветеран нашего кино, чуть не расплакался: ведь теперь миллионы людей будут считать, что он допустил брак в работе. В той статье писатель допустил еще одну неточность: режиссером, дескать, был Федор Киселев, который и организовал пересъемку. Но Федор Киселев в то время находился в Куйбышеве, а этот фильм снимали режиссеры Илья Копалин и Леонид Варламов.

Впрочем, и в кинематографической среде ходят разные версии о причинах пересъемки, от истинных весьма далекие. Мол, операторы опоздали, прошляпили начало съемки... Дочь Илья Копалина Галина Ильинична уверяет, что они просто не могли опоздать. Еще бы! Впервые, профессионалы, во вторых - в те-то времена! Однако и Галина Копалина считает, что в мокрых и холодный день аппаратура не сработала. Тем не менее все сходится в одном: пересъемка была. Пересъемка,

а не пересъемка. И состоялась та пересъемка в Кремле.

Что же произошло в действительности? Не было пересъемки. Потому что не было самой съемки. Операторы и вправду не успели попасть на Красную площадь к речи Сталина. Но ничего не прошляпили. Я говорила с Виктором Котовым и с одним из операторов картины Алексеем Семиным. Правда, этот эпизод снимал не он, а Иван Беляков, но Алексею Георгиевичу все достоверно рассказал Леонид Варламов: они были не только коллегами, но и друзьями.

В ту пору говорить о случившемся случае вслух было небезопасно. Но почему же в новые времена операторы не опровергли версию писателя Семенова? Похоже, потому что Сталин во всей этой истории предстает чуть ли не симпатичным. И писать об этом стало «немодным». Мы словно забыли старую мудрость: из песни слова не выкинешь.

Итак, на самом деле 6 ноября 1941 года торжества по случаю годовщины Октябрьской революции проходили в метро «Маяковская». В тот вечер к Виктору Котову подошел адъютант Сталина генерал Власик: «Поезжайте на студию и готовьтесь к завтрашней съемке. Пропуска вам привезут». Всю

ночь участники съемочной группы провели на студии документальных фильмов, но с пропусками для них никто не приехал. А в 8 часов утра операторы с изумлением и ужасом услышали по радио речь Сталина на параде. Но ведь парад всегда начинался в десять! Видимо, 7 ноября 1941-го опасались налетов немецкой авиации. Но людей, которые должны были снимать парад, никто не предупредил, что начало переносится на восемь. А если бы и предупредили? Мыслимо ли было снимать в тех условиях? В ноябре в восемь утра еще темно... Тем не менее кинематографисты тут же подхватились и помчались на Красную площадь.

Звукозаписывающая аппаратура в те годы была очень громоздкой. Так что о ее задействовании и речи быть не могло. А вот зрительный ряд операторам все-таки удалось снять ручными, весьма далекими от совершенства камерами. Точнее, сняли общий план. Но не крупный портрет генералиссимуса, выступавшего с программной речью, обращенной ко всему советскому народу: Москва жива, Москва отбила агрессора, Сталин жив, Сталин работает!

Крупным планом Верховного главнокомандующего снимали

позже - эдак через месяц! И целый месяц члены съемочной группы дневали и ночевали на Центральной студии документальных фильмов. Пока не вышло постановление политбюро: «Обязать тов. Сталина Иосифа Виссарионовича еще раз выступить перед микрофоном для кинохроники». Разумеется, он сам понимал, как важно было народу услышать его речь 7 ноября 1941-го. Но проходившие в политбюро совещания держались в стражайшей тайне.

...В зале открыли окна, чтобы изо рта генералиссимуса шел пар - как если бы он действительно выступал на промозглой ноябрьской площади, и Сталин начал готовиться к съемке. Леонид Варламов, грузин, дабы занять «актера» во время подготовки, завел с ним разговор по-грузински. Но тот сказал, что предпочитает говорить по-русски.

Сталин снова произнес свою знаменитую речь - в павильонных условиях. Выступление уложилось в 120 метров пленки. Но уложилось неточно. И звукооператор Виктор Котов подошел к «актеру» со словами: «Иосиф Виссарионович, будьте любезны, повторите первую фразу». На профессиональном языке это называется «перемодуляция». Сталин фразу повторил. «Спасибо», - сказал Котов. На этом съемка вроде бы закончилась. Словами: «Да осенит вас великое знамя Кутузова и Александра Невского!» И тут... кончилась пленка. Все засуетились, а Сталин осведомился: «Что случилось?»

- Да перезаряжать надо, Иосиф Виссарионович!

- Перезаряжайте!

Пых-пых трубочкой - и сошел с трибуны. К кинохронике Сталин относился очень благожелательно...

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

## СОВСЕМ ПОСЛЕДНИЙ?

Сразу скажу: я к этому репортажному циклу отношусь резко отрицательно. Но, чтобы меня не обвинили в излишней эмоциональности и необъективности, замечу и другое. В такой вот изолированной жизни есть достоинства, и ничего в том сенсационного нет. Туристы, отдыхающие «дикарями», любители природы, удаляющиеся в лес подальше от шума - явление не новое и весьма симпатичное. На всероссийских соревнованиях юных туристов я провела вместе с ними несколько дней на берегу Селигера: кто лучше и быстрее костер разведет, обед сварит, палатку расставит... Это были одновременно спорт и игра. Испытание стойкости, мужества. И воспитание любви к природе.

Все это присутствует и в многосерийном телерепортаже «Последний герой», но напроочь подчеркивается самой идеей, которая нормальному человеку претит: участники эксперимента живут по жестоким законам первобытного племени. В спорте не прошедших в финал не отлучают от остальных спортсменов, от братства. Изгой - явление первобытной племенной жизни, от законов которой человечество отказалось. Но авторы передачи участников, а заодно и зрителей к ним возвращают. И что же извлекают из этой передачи юные души?

Изгой - это тот, которого в первобытные времена изживали из племени. Чаще всего такие одиночки-горемыки погибали. И в «Последнем герое» нам



КОллаж АЛЕКСАНДРА МАТКОШИКИНА

В первом сериале симпатичные, никому не известные молодые россияне на одном из тропических островов стали жить по законам первобытного племени. Во втором - уже богатые и знаменитые стали жить на острове: плохо стали жить. Эдакий эксперимент: как в этих условиях поведут себя цивилизованные люди?

периодически намекают, что изгнанные - мертвецы для оставшихся. Экран навязчиво демонстрирует прикрепленные к веточкам таблички с их именами: ну прямо как на свежих могилах. Символическая смерть персонажей не может не навести на мысль о смерти реальной, которой подвергались слабые в первобытном обществе.

Между прочим, сама идея «Последнего героя» украдена у американцев. Ну почему мы нынче чаще всего перекинемся у Запада только гадостью? Там подобный цикл репортажей называется весомо, грубо, зримо: «The survivor». Выживший! То есть налицо пропаганда выживания физически сильнее.

Убога и сопутствующая мысль: избавиться от брезгливости. В свое время великая актриса, великая красавица, аристократка по происхождению и духу Татьяна Окуневская рассказывала, что в ГУЛАГе, когда испытывала жажду, пила из лужи. Потому и выжила. Избавившись от брезгливости. Там! А тут с жиру бесятся богатень-

кие, но убогонькие, не имеющие понятия не только о нравственной брезгливости, но даже о чувстве неловкости.

Цикл «Последний герой» еще более безнравственен, чем в свое время до умопомрачения циничный цикл «За стеклом». Что же касается духа соревновательности... В одной из серий победитель, герой (кто из персонажей назвал его героем России - уметь надо!) выявляется после способности измазать лицо грязью, потом долго-долго стоять на одной ноге, да еще этой грязной ногой удерживать стакан с чистейшим апельсиновым соком. Бр-р, какой герой! Какое прекрасное искусство - телевидение!

Часто мы сетуем на примитивность наших телеигр. В этом цикле она дошла до предела. Конечно, и великие артисты, и великие спортсмены жаждут не только славы, но денег. Но никогда болельщикам, поклонникам так нагло не показывают награду в виде вождельных банковских пачек. Миллионы, добытые публичными унижениями? И зрителей призывают болеть за этих... кумиров, глупеющих на наших глазах? Обидно за них. А мы глотаем всю эту разрекламированную гадость? Может, мы уже ввали в идиотизм?

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ